

О Б З О Р
судебной практики по уголовным делам
кассационной инстанции Московского городского суда
за первое полугодие 2016 года
(извлечение)

2.1. Пересмотр судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона.

2.1.1. Приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы от 8 июля 2015 года **Даушвили Д.**, ранее судимый, осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 5 октября 2015 года приговор оставлен без изменения.

Даушвили Д. признан виновным в тайном хищении чужого имущества (краже) из сумки, находившейся при потерпевшей (Ф.И.О.).

Сделав обоснованный вывод о виновности **Даушвили Д.** в похищении имущества потерпевшей (Ф.И.О.) суд дал его преступным действиям неправильную юридическую квалификацию.

По смыслу закона кража считается оконченной с момента, когда виновный получает реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Как видно из показаний потерпевшей (Ф.И.О.), когда она находилась в кафе, к ней обратились сотрудники полиции, и попросили проверить содержимое ее сумки, осмотрев которую, она увидела, что пропал кошелек с деньгами и документами на ее имя.

Свидетели, сотрудники полиции, К* Е.В., Д* В.А., К* Д.А., осуществлявшие 13 января 2015 года охрану общественного порядка, показали, что наблюдая за **Даушвили**, стали очевидцами того, как тот, находясь в кафе, достал из сумочки потерпевшей кошелек, прижал его к себе, накрыв курткой, направился к выходу из кафе, где и был ими задержан. С момента хищения кошелька и выхода **Даушвили Д.** из кафе прошло 3-4 минуты, а из поля зрения сотрудников полиции он практически не пропал, то есть не имел реальной возможности распорядиться похищенным.

Будучи допрошенным, Даушвили Д. также пояснил, что не успел распорядиться похищенным имуществом, поскольку на выходе из кафе был задержан сотрудниками полиции.

Согласно протоколу личного досмотра Даушвили Д., в кармане его куртки был обнаружен и изъят кошелек с деньгами в сумме 300 рублей, а также документами на имя потерпевшей (Ф.И.О.).

Таким образом, возможности распорядиться похищенным имуществом потерпевшей у Даушвили Д. не было, поскольку он фактически постоянно находился в поле зрения свидетелей - сотрудников полиции.

Президиум Московского городского суда приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы от 8 июля 2015 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 5 октября 2015 года в отношении **Даушвили Д.** изменил:

действия Даушвили Д. переквалифицировал с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 3 (три) месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.1.2. Приговором Тимирязевского районного суда города Москвы от 17 декабря 2014 года **Кантор Н.И.**, судимая:

16 августа 2010 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком в течение 3 лет,

13 апреля 2011 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 4 ст. 74 УК РФ условное наказание по предыдущему приговору отменено, в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы,

30 августа 2011 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 13 апреля 2011 года, окончательно назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, освободившаяся 24 января 2014 года по отбытии срока наказания,

осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два и более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы, а также при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Обстоятельством, отягчающим наказание Кантор Н.И. признан рецидив преступлений, который, по мнению суда, являлся опасным.

Однако вывод суда о наличии в действиях Кантор Н.И. опасного рецидива был сделан без учета следующих обстоятельств.

Суд, устанавливая в действиях осужденной опасный рецидив преступлений, исходил из того, что Кантор Н.И. совершила тяжкое преступление, являясь лицом, ранее дважды судимым за преступления, отнесенным уголовным законом к категории преступлений средней тяжести, к реальному лишению свободы, а именно по приговору от 13 апреля 2011 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ и приговору от 30 августа 2011 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем, суд не учел, что по приговору от 30 августа 2011 года Кантор Н.И. осуждалась за преступление, совершенное ею до вынесения приговора от 13 апреля 2011 года, в связи с чем окончательное наказание ей назначалось по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, поэтому судимости по указанным приговорам следует учитывать как одну.

Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ в действиях Кантор Н.И. не имеется опасного рецидива преступлений, а имеется рецидив преступлений.

Президиум Московского городского суда приговор Тимирязевского районного суда города Москвы от 17 декабря 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 апреля 2015 года в отношении **Кантор Н.И.** изменил:

исключил из приговора указание на наличие в действиях Кантор Н.И. опасного рецидива, признал в ее действиях рецидив преступлений;

снизил Кантор Н.И. наказание до 3 (трех) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.3. Приговором Мещанского районного суда города Москвы от 26 января 2015 года

Попов Н.В., осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года;

Рамазанов З.Г., осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года;

Спиров А.Б., осужден по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 сентября 2015 года приговор изменен: действия Спинова А.Б. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть в сумме 175 952 000 рублей, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной гражданской службе сроком на 3 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности состоит в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления.

По смыслу закона конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре. Однако суд этих требований не выполнил.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Как установлено судом, Попов Н.В. являлся главным специалистом-экспертом, а Рамазанов З.Г. – ведущим специалистом-экспертом отдела контроля состояния и использования федерального имущества территориального управления Росимущества в городе Москве.

В соответствии с должностными регламентами, утвержденными заместителем ТУ Росимущества в г. Москве 15 июня 2009 года, а также

Административным регламентом по исполнению федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной функции по проведению проверок использования имущества, находящегося в федеральной собственности, утвержденного приказом Минэкономразвития России № 598 от 26 октября 2011 года, Попов Н.В. и Рамазанов З.Г. обладали широким кругом прав и полномочий распорядительного характера в части, касающейся организации и проведения проверок использования правообладателями федерального недвижимого имущества, то есть занимали должности, связанные с осуществлением функций представителей власти на государственной гражданской службе.

Осужденный Спиров А.Б. на момент совершения преступления занимал должность федеральной гражданской службы - начальника отдела имущественных отношений Департамента экономики, инвестиционной политики и управления государственным имуществом Министерства спорта Российской Федерации. Согласно должностному регламенту, утвержденному Директором Департамента инвестиционного развития и управления государственным имуществом Министерства спорта Российской Федерации от 9 июля 2012 года, Спиров А.Б. являлся должностным лицом и был наделен организационно-распорядительными полномочиями.

Президиум Московского городского суда приговор Мещанского районного суда города Москвы от 26 января 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 сентября 2015 года в отношении **Попова Н.В., Рамазанова З.Г. и Спинова А.Б.** изменил в части назначения дополнительного наказания:

уточнил, что Попову Н.В., Рамазанову З.Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ и Спинову А.Б. по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ назначено дополнительное наказание, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ, в виде лишения права занимать должности на государственной гражданской службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, а также организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий.

2.1.4. Приговором Пресненского районного суда города Москвы от 22 сентября 2015 года **Володина М.А.** осуждена по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 160 УК РФ к 1 году лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Володиной М.А. окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 5 лет и возложением на Володину М.А. следующих обязанностей: не менять фактического места жительства и места регистрации без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно

осужденного, периодически, не реже одного раза в месяц, в установленные инспектором дни и часы являться на регистрацию в указанный орган.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 ноября 2015 года приговор изменен:

Володиной М.А. назначено наказание по ч. 4 ст. 160 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 160 УК РФ в виде 10 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Володиной М.А. окончательно назначено 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

При назначении Володиной М.А. наказания по ч. 1 ст. 160 УК РФ в виде реального лишения свободы судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка.

Решая вопрос о назначении осужденной Володиной М.А. наказания по ч. 1 ст. 160 УК РФ, суды не приняли во внимание, что санкция данной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и, следовательно, в соответствии со ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 160 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести.

В силу ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), наказание в виде лишения свободы за впервые совершенное преступление небольшой тяжести может быть назначено только при наличии отягчающих наказание обстоятельств, а также если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Поскольку обстоятельства, отягчающие наказание, по настоящему делу отсутствуют, и Володиной М.А. впервые совершено преступление небольшой тяжести (при этом санкция ч. 1 ст. 160 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания), наказание в виде лишения свободы за данное преступление осужденной Володиной М.А. не могло быть назначено.

Президиум Московского городского суда приговор Пресненского районного суда города Москвы от 22 сентября 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 ноября 2015 года в отношении **Володиной М.А.** изменил:

назначил ей по ч. 1 ст. 160 УК РФ наказание в виде 4 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства ежемесячно;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, с учетом ее осуждения по ч. 4 ст. 160 УК РФ, окончательно назначил Володиной М.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 7 (семь) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.5. Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 29 сентября 2015 года **Рябову В.С.** отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, назначенного приговором Зюзинского районного суда города Москвы от 11 февраля 2014 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 11 ноября 2015 года постановление оставлено без изменения.

В обоснование принятого решения суд сослался на то, что представленных суду положительных сведений недостаточно для установления обстоятельств, подтверждающих, что Рябов В.С. не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также на отсутствие убедительных оснований, подтверждающих утрату осужденным общественной опасности, его раскаяние в совершенных преступлениях и намерение встать на путь исправления.

Из смысла ст. 79 УК РФ следует, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть.

Вывод об этом суд может сделать на основе ходатайства органов, исполняющих наказание, и исследования всех обстоятельств, связанных с личностью осужденного.

При этом суды должны учитывать поведение осужденного за весь период отбывания наказания, принимать во внимание как имеющиеся у него поощрения, так и взыскания, оставшийся неотбытым срок наказания.

По смыслу закона отношение осужденного к процессу отбывания наказания является показателем его стремления встать на путь исправления.

Как усматривается из материалов дела, Рябов В.С. осужден за тяжкие преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, отбыл более 1/2 срока назначенного наказания.

Суд, разрешая ходатайство, поданное осужденным Рябовым В.С., принял во внимание, что Рябов В.С. осужден за совершенные преступления, отбывает наказание в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, с 12 февраля 2014 года зачислен в отряд хозяйственного назначения, где работает на участке «баня» в качестве подсобного рабочего. На день рассмотрения ходатайства отбыл 1 год 7 месяцев 17 дней. За период отбывания наказания получил 12 письменных поощрений в виде благодарностей за добросовестный труд и примерное поведение. По месту отбывания наказания характеризуется исключительно положительно.

Представитель учреждения ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве ходатайство осужденного Рябова В.С. поддержал и пояснил помимо всего вышеуказанного, что Рябов В.С. за период содержания в учреждении

зарекомендовал себя с положительной стороны, дисциплинарных взысканий не имеет, нарушений установленного режима содержания и правил внутреннего распорядка не допускал, с представителями администрации вежлив и тактичен, на профилактическом учете не состоит, с 20 ноября 2014 года переведен на облегченные условия отбывания наказания.

Суд, приняв к сведению указанные положительные характеристики на Рябова В.С., мнение представителя ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, выводы психологической характеристики, а также мнение прокурора, полагавшего невозможным удовлетворить ходатайство, пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении ходатайства, поскольку не усмотрел достаточных оснований для освобождения осужденного Рябова В.С. от дальнейшего отбывания наказания.

По смыслу закона, характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. ст. 79, 80, 93 УК РФ УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному.

Президиум Московского городского суд апелляционное постановление Московского городского суда от 11 ноября 2015 года в отношении **Рябова В.С.** отменил, материал передал на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

2.1.6. Приговором Лефортовского районного суда города Москвы от 21 мая 2014 года **Алексеев В.В.**, ранее судимый, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Алексееву В.В. назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 сентября 2014 года приговор оставлен без изменения.

В материалах уголовного дела имеется протокол явки Алексеева В.В. с повинной, записанный с его слов и прочитанный им лично, в котором он описывает совершенное им деяние в отношении потерпевшего (Ф.И.О.) этот протокол был оглашен и исследован в судебном заседании.

Однако суд не признал смягчающим наказание обстоятельством явку Алексеева В.В. с повинной, поскольку она не была им подтверждена в суде.

Вместе с тем, под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное в

письменном или в устном виде. При этом по смыслу закона, добровольное сообщение лица о совершенном преступлении признается явкой с повинной и в случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Президиум Московского городского суда приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 21 мая 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 сентября 2014 года в отношении **Алексеева В.В.** изменил:

признал наличие по делу смягчающего обстоятельства – явки с повинной Алексеева В.В. по эпизоду с потерпевшим (Ф.И.О.);

смягчил назначенное Алексееву В.В. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ до 8 лет 11 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначил Алексееву В.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 (тринадцать) лет 11 (одиннадцать) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

2.1.7. Приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы от 26 февраля 2015 года **Кушхов С.А.**, ранее судимый, осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Кушхову С.А. 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

Согласно требованиям уголовного закона, заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

30 ноября 2014 года в отношении Кушхова С.А. было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ по факту открытого хищения им 29 ноября 2014 года имущества (Ф.И.О.). В рамках расследования указанного уголовного дела Кушхов С.А. при даче объяснений оперуполномоченному ОУР ОСВД России по району Замоскворечье города Москвы С* К.В. добровольно сообщил последнему о совершенном им 28 ноября 2014 года открытом хищении имущества (Ф.И.О.).

При проверке указанных сведений было установлено, что 29 ноября 2014 года по заявлению (Ф.И.О.) было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении неустановленного лица.

Кроме того, из показаний оперуполномоченного ОУР ОСВД России по району Замоскворечье города Москвы С* К.В. следует, что после задержания Кушхова С.А. по подозрению в совершении преступления в отношении потерпевшей (Ф.И.О.), тот сообщил, что днем ранее, то есть 28 ноября 2014 года, в вечернее время, он, находясь возле магазина «***» на ***, вырвал из рук сумку у неизвестной женщины.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Кушхов С.А., будучи задержанным по подозрению в совершении преступления в отношении (Ф.И.О.), добровольно сообщил о совершенном им 28 ноября 2014 года открытом хищении имущества потерпевшей (Ф.И.О.), о чем ранее сотрудники полиции какими-либо сведениями не располагали.

В свою очередь судом первой инстанции, рассмотревшим дело в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, а в последующем и судом апелляционной инстанции, указанные обстоятельства не исследовались, соответственно, добровольное заявление Кушхова С.А. о совершенном им преступлении в отношении (Ф.И.О.) явкой с повинной не признавалось и при назначении наказания за указанное преступление в качестве смягчающего, не учитывалось.

Президиум Московского городского суда приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы от 26 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 апреля 2015 года в отношении **Кушхова С.А.** отменил, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

2.1.8. Приговором Троицкого районного суда города Москвы от 1 июля 2015 года **Пименов А.Ю.**, несудимый, осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний, с учетом положений ст. 71 УК РФ, окончательно Пименову А.Ю. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 2 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 октября 2015 года приговор изменен: Пименову А.Ю. по ч. 1 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ, с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний, с применением ст. 71 УК РФ, окончательно Пименову А.Ю. назначено наказание в виде лишения свободы

сроком на 5 лет 2 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного Пименова А.Ю. по преступлению, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, суд признал совершение указанного преступления осужденным в состоянии опьянения.

Перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного судья (суд), назначающий наказание, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванным употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. При этом установив данное отягчающее наказание обстоятельство, и признав его таковым, суд в приговоре должен привести мотивы принятого решения.

Однако, в нарушение приведенных выше требований закона, в описательно-мотивировочной части приговора суд не привел соответствующих мотивов, на основании которых пришел к выводу о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение Пименовым А.Ю. преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, в состоянии опьянения.

Помимо этого, при назначении Пименову А.Ю. наказания суд учел, что осужденный ранее привлекался к уголовной ответственности.

Из материалов дела усматривается, что Пименов А.Ю. ранее привлекался к уголовной ответственности, но судимости по предыдущим приговорам погашены в установленном законом порядке.

Между тем в силу ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, связанные с судимостью, в связи с чем, суд был не вправе учитывать при назначении наказания судимости, которые являются погашенными.

Президиум Московского городского суда приговор Трицкого районного суда города Москвы от 1 июля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 октября 2015 года в отношении **Пименова А.Ю.** изменил:

исключил из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания Пименову А.Ю. указание на наличие отягчающего

обстоятельства по преступлению, предусмотренному п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, совершение данного преступления в состоянии опьянения;

исключил из описательно-мотивировочной части приговора при назначении наказания указание на то, что ранее Пименов А.Ю. привлекался к уголовной ответственности;

смягчил назначенное Пименову А.Ю. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание до 4 (четырёх) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ до 5 (пяти) месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначил Пименову А.Ю. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.9. Приговором Головинского районного суда города Москвы от 24 сентября 2014 года

Петров А.И., не судимый, осужден: по ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 преступления) к 5 годам лишения свободы, за каждое; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 327 УК РФ к 1 году ограничения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима;

Петров И.Е., не судимый, осужден: по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ к 6 месяцам ограничения свободы; ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (2 преступления) к 8 месяцам ограничения свободы, за каждое;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 ноября 2014 года приговор в отношении Петрова А.И. и Петрова И.Е. оставлен без изменения.

В соответствии со ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны, в том числе, вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которых он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая к отбытию в соответствии со ст. ст. 69 - 72 УК РФ. При этом наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и возложении обязанностей.

Назначив Петрову А.И. по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а Петрову И.Е. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (два преступления) наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции, определив им срок наказания, в нарушение вышеуказанных требований закона не установил ограничения и не возложил обязанностей, то есть фактически наказание не назначил. При этом указанное нарушение закона судом апелляционной инстанции устранено не было.

Кроме того, судом при назначении наказания было учтено мнение потерпевшего о назначении осужденным строгого наказания, что не может учитываться судом, поскольку противоречит требованиям ст.ст. 6, 60 63 УК РФ.

Президиум Московского городского суда приговор Головинского районного суда города Москвы от 24 сентября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 ноября 2014 года в отношении **Петрова А.И. и Петрова И.Е.** изменил:

исключил указание о назначении им наказания с учетом мнения потерпевшей (Ф.И.О.) о назначении строгого наказания;

исключил указание о назначении Петрову А.И. наказания по ч. 1 ст. 327 УК РФ в виде ограничения свободы;

смягчил **Петрову А.И.** наказание, назначенное по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (2 преступления), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ до 6 (шести) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

исключил указание о назначении Петрову И.Е. наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (2 преступления) в виде ограничения свободы, а также назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ;

смягчил **Петрову И.Е.** наказание по ч. 4 ст. 159 УК РФ до 2 (двух) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.10. Приговором Тушинского районного суда города Москвы от 16 октября 2014 года **Дарий Г.**, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы; и **Бурлаку И.**, несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2015 года приговор изменен:

назначено каждому осужденному отбывание наказания в виде 3 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Квалифицируя действия осужденных Дария Г., Бурлаку И. как покушение на кражу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к обоснованному выводу о том, что об умысле Дария Г., Бурлаку И. на кражу свидетельствуют их конкретные действия, выразившиеся в установлении нештатного оборудования на банкомат в целях последующего хищения денежных средств с банковских карт клиентов.

Вместе с тем, по смыслу закона, покушением на кражу признается попытка совершить тайное хищение, когда изъять имущество из чужого владения и фактически завладеть им не удалось. В любом случае посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления, в данном случае, кражи.

Между тем действий, связанных с изъятием чужого имущества из законного владения, каковыми характеризуется объективная сторона кражи, Дарий Г., Бурлаку И. не совершали.

Конкретные действия Дария Г., Бурлаку И. и неустановленных лиц, характер устанавливаемого ими нештатного оборудования, изъятых в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Москва, ***, которое в соответствии с заключением эксперта предназначено для получения (перехвата) информации с магнитных полос пластиковых платежных карт и соответствующих им ПИН-кодов, при этом указанное оборудование не может быть воспринято в технологии функционирования платежных систем в качестве кредитных либо расчетных, свидетельствуют о том, что Дарий Г., Бурлаку И. с неустановленными лицами своими действиями непосредственно лишь создали условия для достижения конечной цели – завладения денежными средствами, находящимися на банковских картах клиентов ОАО «***».

Президиум Московского городского суда приговор Тушинского районного суда города Москвы от 16 октября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 августа 2015 года в отношении **Дария Г. и Бурлаку И.** изменил:

их действия, квалифицированные по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, переквалифицировал на ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по которой каждому назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.11. Приговором Нагатинского районного суда города Москвы от 11 июня 2015 года **Горина Ю.С.**, несудимая, осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 октября 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

Приговором суда Горина Ю.С. признана виновной в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти своему мужу – (Ф.И.О.).

Как установлено судом, после того, как Горина Ю.С. нанесла ножевое ранение (Ф.И.О.), она зашла в ванную комнату, куда ушел потерпевший, облила его водой, пытаясь привести его в чувство, а затем вызвала «скорую помощь», то есть после совершения преступления она пыталась самостоятельно оказать помощь (Ф.И.О.), а также вызвала «скорую помощь», что подтверждается материалами уголовного дела.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления является обстоятельством, смягчающим наказание.

Президиум Московского городского суда приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 11 июня 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 октября 2015 года в отношении **Гориной Ю.С.** изменил:

признал обстоятельством, смягчающим Гориной Ю.С. наказание, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления;

смягчил Гориной Ю.С. наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, до 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.1.12. Приговором Троицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года **Ананьев А.И.**, ранее не судимый, осужден по ч. 5 ст. 264 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года; на основании п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ и ст. 75.1 УИК РФ постановлено следовать осужденному Ананьеву А.И. к месту отбывания наказания самостоятельно.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 16 июля 2014 года приговор оставлен без изменения.

Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, не подлежащий расширительному толкованию.

Между тем указанные требования уголовного закона судом не выполнены.

Так, в соответствии со ст. 60 УК РФ при назначении Ананьеву А.И. наказания суд первой инстанции учел характер и степень общественной

опасности совершенного преступления, данные о его личности, в том числе состояние здоровья, при этом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств по делу судом не установлено.

В то же время, суд первой инстанции учел мнение потерпевших (Ф.И.О.) и (Ф.И.О.), настаивавших на назначении Ананьеву А.И. строгого наказания, то есть фактически признал данное обстоятельство в качестве отягчающего, что не предусмотрено ст. 63 УК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Апелляционная инстанция указанные нарушения уголовного закона также не устранила.

Президиум Московского городского суда приговор Троицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июля 2014 года в отношении **Ананьева А.И.** изменил:

исключил из описательно-мотивировочной части приговора Троицкого районного суда города Москвы от 18 апреля 2014 года и апелляционного постановления Московского городского суда от 16 июля 2014 года указание о мнении потерпевших (Ф.И.О.) и (Ф.И.О.), настаивавших на назначении Ананьеву А.И. строгого наказания;

смягчил назначенное Ананьеву А.И. наказание по ч. 5 ст. 264 УК РФ до 3 (трех) лет 11 (одиннадцати) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года.

2.1.13. Приговором Перовского районного суда города Москвы от 28 января 2015 года **Ромашов В.В.**, ранее не судимый, осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 апреля 2015 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

По правилам ч. 2 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление.

Однако указанные требования закона судом не соблюдены.

Санкция уголовно-правовой нормы за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Назначая Ромашову В.В. наказание, суд указал в приговоре, что ранее он не судим, вину признал, в содеянном раскаялся, положительно характеризуется по месту жительства, совершил преступление из-за сложившегося на тот момент тяжелого материального положения. Эти обстоятельства признаны судом смягчающими. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

В то же время суд назначил Ромашову В.В. максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы.

Президиум Московского городского суда приговор Перовского районного суда города Москвы от 28 января 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 апреля 2015 года в отношении **Ромашова В.В.** изменил: смягчил назначенное Ромашову В.В. наказание по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ до 9 (девяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2.2. Пересмотр судебных решений в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

2.2.1. Постановлением Симоновского районного суда города Москвы от 15 июля 2015 года уголовное дело в отношении **Удалова Н.О.**, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением подсудимого с потерпевшим.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В силу ст. 20 УПК РФ, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с

обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

Суд первой инстанции по ходатайству потерпевшего (Ф.И.О.) прекратил уголовное дело в отношении Удалова Н.О. в связи с примирением подсудимого и потерпевшего на основании ст. 25 УПК РФ, мотивировав свое решение тем, что подсудимый впервые совершил преступление, которое отнесено законом к категории преступлений средней тяжести, реальный ущерб его действиями причинен не был, каких-либо материальных претензий к подсудимому потерпевший не имеет.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 213 УК РФ, относятся к уголовным делам публичного обвинения.

Основным объектом преступного посягательства в данном случае являются общественный порядок и общественная безопасность, в этой связи прекращение уголовного дела за примирением виновного лица с конкретным потерпевшим противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Кроме того, на момент вынесения постановления суд первой инстанции не располагал данными о том, что Удалов Н.О. имеет судимость по приговору от 13 марта 2015 года, которым он был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в течение 2-х лет.

Указанные сведения подлежали проверке при принятии судом решения о прекращении уголовного дела.

Президиум Московского городского суда постановлением Симоновского районного суда города Москвы от 15 июля 2015 года в отношении **Удалова Н.О.**, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

2.2.2. Приговором Преображенского районного суда города Москвы от 2 декабря 2014 года **Казанкова Г.П.**, ранее судимая, осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде 4 лет лишения свободы; по ч. 1 ст. 228 УК РФ (два преступления) к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, за каждое преступление; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Казанковой Г.П. назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 июня 2015 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Из положений ст. 16 УПК РФ следует, что одним из принципов уголовного судопроизводства является право обвиняемого на защиту, при этом данный принцип распространяется на все стадии уголовного процесса.

Уголовное судопроизводство в соответствии со ст. 15 УПК РФ осуществляется на основе состязательности сторон. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Как вытекает из нормы ч. 2 ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подсудимый), лишь наряду с адвокатом.

Из содержания и смысла изложенной нормы закона вытекает, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а наряду с профессиональным адвокатом.

Принятое по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника решение должно соответствовать ч. 4 ст. 7 УПК РФ и отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Однако при рассмотрении настоящего дела указанные нормы закона были нарушены судебными инстанциями.

При рассмотрении дела судом первой инстанции защиту Казанковой Г.П. осуществляли адвокаты Колокольников Е.В. (11 сентября 2014 года), Сакмаров П.В. (25 сентября, 02, 10, 16 октября, 18 ноября и 01 декабря 2014 года) и Козина Н.А. (20, 23 октября и 06 ноября 2014 года), назначенные судом в порядке ст. 51 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства подсудимая Казанкова Г.П. дважды заявляла ходатайство о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников Грозновой Е.Б. и Сосниной А.М., мотивируя тем, что указанные лица являются сотрудниками Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова, обладают знаниями и опытом социальной работы с людьми, страдающими наркозависимостью и сопутствующими заболеваниями. Кроме того, подсудимая в своих ходатайствах указывала, что адвокаты, осуществлявшие ее защиту по назначению суда, неоднократно менялись и фактически не осуществляли ее защиту, однако отказаться от услуг назначенных ей адвокатов она не имела возможности в силу требований ч. 2 ст. 49 УПК РФ, согласно которым

защитник, не являющийся адвокатом, может быть назначен лишь наряду с адвокатом.

При этом суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных Казанковой Г.П. ходатайств о допуске наряду с адвокатом в качестве защитников Грозновой Е.Б. и Сосниной А.М., сослался на отсутствие оснований для допуска лиц в качестве защитников наряду с адвокатом, а также указал о том, что защиту подсудимой осуществляет профессиональный адвокат.

Между тем судом не было учтено, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 11.07.2006 г. N 268-О, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в ч. 2 ст. 49 УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе, предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ норма не предполагает право суда произвольно – без учета других норм УПК РФ, в частности ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предоставляющей обвиняемому право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого, а обязывает суд разрешить этот вопрос, руководствуясь требованиями УПК РФ, положениями Конституции РФ.

Таким образом, решение, принятое судом по ходатайствам осужденной о допуске в качестве защитника, не отвечает указанным требованиям закона, а мотивы, по которым указанным лицам отказано в допуске к участию в деле, приведенные судом в постановлении, противоречат требованиям ч. 2 ст. 49 УПК РФ, ч. 1 ст. 50 УПК РФ.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, суд апелляционной инстанции, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, оставил без рассмотрения аналогичное ходатайство Казанковой Г.П. о допуске Грозновой Е.Б. в качестве защитника наряду с адвокатом.

Президиум Московского городского суда приговор Преображенского районного суда города Москвы от 2 декабря 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 3 июня 2015 года в отношении **Казанковой Г.П.** отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

2.2.3. Приговором Лефортовского районного суда города Москвы от 10 апреля 2015 года **Верчайкин А.А.** осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы, с установлением указанных в приговоре ограничений.

Гражданский иск потерпевшего (Ф.И.О.) о взыскании с Верчайкина А.А. денежных средств в счет возмещения морального вреда удовлетворен частично, с осужденного Верчайкина А.А. в пользу (Ф.И.О.) взыскано 300 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор суда не обжаловался.

Исходя из требований ст. ст. 307 - 309 УПК РФ, решение суда по гражданскому иску должно быть надлежаще мотивированно в приговоре. При удовлетворении гражданского иска суд обязан обосновать в описательно-мотивировочной части приговора сумму иска, подлежащую взысканию, с указанием конкретных истцов и ответчиков, а также с приведением закона, на основании которого разрешен гражданский иск.

Суд, разрешая вопрос о гражданском иске, заявленном потерпевшим (Ф.И.О.), определил подлежащим его удовлетворению частично и взыскал в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшего 300 000 рублей с осужденного Верчайкина А.А.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Как следует из положений ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В силу статей 1099, 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда и независимо от вины причинителя морального вреда в случае, если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно статье 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

По смыслу приведенных норм материального права в их взаимосвязи, на работодателя возлагается обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Согласно разъяснениям, данным в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта). На юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

В соответствии с п. 20 вышеуказанного Постановления, по смыслу статьи 1079 ГК РФ, лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование, и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение, такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения (пункт 2.1.1 Правил дорожного движения), но не владельцем источника повышенной опасности.

Таким образом, не признается владельцем и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие).

Указанные положения и требования закона не были учтены судом по данному делу при разрешении гражданского иска.

Признав Верчайкина А.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд принял решение о частичном удовлетворении гражданского иска потерпевшего (Ф.И.О.) и о взыскании с осужденного 300 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела следует, что Верчайкин А.А. работал в ЗАО «Управление механизации «***» на должности водителя-машиниста компрессорных установок. Владелец транспортного

средства – бортового грузового автомобиля ГАЗ, которым 17 мая 2014 года управлял на основании путевого листа Верчайкин А.А., является ЗАО «Управление механизации «***».

Судом не принято во внимание, что Верчайкин А.А. в момент ДТП управлял автомобилем не по своему усмотрению, а по заданию работодателя, в то время как установление правоотношений между Верчайкиным А.А. и ЗАО «Управление механизации «***» имеет существенное значение для дела, так как от этого зависит установление лица, на которое может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Постановлением Президиума Московского городского суда приговор Лефортовского районного суда города Москвы от 10 апреля 2015 года в отношении **Верчайкина А.А.** в части разрешения исковых требований потерпевшего (Ф.И.О.) о взыскании компенсации морального вреда, причиненного преступлением, отменил, дело в этой части передал на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

2.2.4. Приговором мирового судьи судебного участка № 299 района Измайлово города Москвы от 10 сентября 2015 года **Титов М.В.** осужден по ч. 4 ст. 222 УК РФ и ему назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год, с удержанием из заработка осужденного 10 % в доход государства, с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного. На основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ Титов М.В. освобожден от назначенного наказания вследствие акта об амнистии.

Приговор суда в апелляционном порядке не обжаловался.

При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия.

Согласно требованиям норм главы 40 УПК РФ условиями рассмотрения дела в особом порядке следует считать не только заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением, но и обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, а также понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме.

В ходе производства по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления.

В силу ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Указанные положения уголовно-процессуального закона не приняты во внимание судом при постановлении приговора.

В обвинительном акте в отношении Титова М.В. указано, что он незаконно сбыл нож, который относится к короткоклинковому колюще-режущему холодному оружию, ранее ему знакомому С*** С.А., действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

На основании постановления начальника УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве было проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» с целью проверки имеющейся информации о том, что неустановленное лицо, в группе с другими неустановленными лицами, через сеть Интернет, занимается незаконным оборотом оружия. По результатам проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» был задержан Титов М.В. и осужден за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 222 УК РФ, относящееся к преступлениям небольшой тяжести.

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в редакции от 29 июня 2015 года) проведение «оперативного эксперимента» допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, указание в обвинительном акте на проведение в отношении Титова М.В. «оперативного эксперимента» является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, свидетельствует о нарушении требований ст. 225 УПК РФ при составлении обвинительного акта, что исключало возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного акта.

Суд первой инстанции, принимая решение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, не убедился в обоснованности предъявленного Титову М.В. обвинения, его подтверждении собранными по делу доказательствами, а также в соответствии обвинительного акта требованиям ст. 225 УПК РФ.

Президиум Московского городского суда приговор мирового судьи судебного участка № 299 района Измайлово города Москвы от 10 сентября 2015 года в отношении **Титова М.В.** отменил, уголовное дело возвратил Измайловскому межрайонному прокурору города Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

2.2.5. Приговором Черемушкинского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года **Гришин Д.О.** осужден за три преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев, за каждое; по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года; за три преступления по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет, за каждое; по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года; за три преступления по п. «г» ч. 2 ст. 161 (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) УК РФ к наказанию в виде 3 лет лишения свободы за каждое,

на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Гришину Д.О. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

и **Названов С.Н.** осужден за три преступления по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет, за каждое; за четыре преступления по п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет, за каждое,

на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Названову С.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда разрешен гражданский иск: с осужденных Названова С.Н. и Гришина Д.О. солидарно взыскано в пользу потерпевшего (Ф.И.О.) С.С. в счет возмещения материального ущерба 29 611 рублей, в счет возмещения морального вреда 6 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года (постановленным по правилам гл. 45 УПК РФ) приговор суда в отношении Гришина Д.О. оставлен без изменения.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 42, 44, п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск. Решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суду следует

исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Президиум Московского городского суда приговор Черемушкинского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года в отношении **Гришина Д.О.** и **Названова С.Н.** в части гражданского иска потерпевшего (Ф.И.О.) о компенсации морального вреда отменил, дело в этой части направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

2.2.6. Приговором Перовского районного суда города Москвы от 15 июля 2013 года **Капленкова С.В.**, ранее судимая:

13 марта 2009 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

28 мая 2009 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождена 27 мая 2011 года по отбытию наказания;

20 июля 2012 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; в соответствии со ст. 74 УК РФ условное осуждение Капленковой С.В. по приговору от 20 июля 2012 года отменено и на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору мирового судьи судебного участка № 283 района «Ивановское» города Москвы от 20 июля 2012 года и окончательно назначено наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года приговор в отношении Капленковой С.В. оставлен без изменения.

Квалифицировав действия Капленковой С.В. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что она в неустановленное следствием время, но не позднее 18 часов 30 минут 21 мая 2013 года, в неустановленном следствием месте у неустановленного следствием лица незаконно приобрела для личного употребления наркотическое средство в крупном размере, которое незаконно хранила при себе до изъятия его около 19 часов 21 мая 2013 года сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия.

В силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора также должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени и способа совершения преступления.

Однако в приговоре отсутствует описание обстоятельств незаконного приобретения Капленковой С.В. изъятого у нее 21 мая 2013 года наркотического средства с указанием времени, места и способа совершения названного действия.

Президиум Московского городского суда приговор Перовского районного суда города Москвы от 15 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 сентября 2013 года в отношении **Капленковой С.В.** изменил:

исключил осуждение Капленковой С.В. по диспозитивному признаку ч. 2 ст. 228 УК РФ «незаконное приобретение наркотического средства в крупном размере»;

смягчил назначенное Капленковой С.В. наказание по ч. 2 ст. 228 УК РФ до 3 лет 3 месяцев лишения свободы;

в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 20 июля 2012 года окончательно назначил **Капленковой С.В.** наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2.2.7. Постановлением мирового судьи судебного участка № 278 района Вешняки города Москвы от 27 ноября 2015 года (Ф.И.О.) освобожден на основании ст. 21 УК РФ от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 97, п. «в» ч. 1 ст. 99 и ч. 3 ст. 101 УК РФ к (Ф.И.О.) применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Апелляционным постановлением Перовского районного суда города Москвы от 1 февраля 2016 года постановление в отношении (Ф.И.О.) оставлено без изменения.

По смыслу закона, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, являются такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства

или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с ч. 3 ст. 443 УПК РФ, суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 - 28 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит прекращению вследствие акта об амнистии.

В соответствии с п. п. 10 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 6576-6 ГД от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» подлежат освобождению от наказания впервые осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести – инвалиды I или II группы.

Согласно п. п. 2 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в органах дознания и предварительного следствия, применение названного акта об амнистии возложено на эти органы.

(Ф.И.О.), являясь инвалидом второй группы бессрочно, совершил 25 марта 2015 года, то есть до дня вступления Постановления об амнистии в законную силу, запрещенное уголовным законом деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести. На момент издания акта об амнистии уголовное дело находилось в производстве органа предварительного следствия.

Президиум Московского городского суда постановлением мирового судьи судебного участка № 278 района Вешняки города Москвы от 27 ноября 2015 года и апелляционное постановление Перовского районного суда города Москвы от 1 февраля 2016 года в отношении (Ф.И.О.) отменил.

Прекратил производство по делу в отношении (Ф.И.О.), применив к нему положения п. п. 10 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 6576-6 ГД от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

В связи с прекращением уголовного дела отказал в применении к (Ф.И.О.) принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Копию постановления направил в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2.2.8. Приговором Хорошевского районного суда города Москвы от 30 сентября 2015 года **Якунин А.В.**, судимый 30 октября 2013 года по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 2 лет; осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 132 УК РФ к 3 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Якунину А.В. назначено 4 года лишения свободы.

Согласно ч. 5 ст. 74 УК РФ Якунину А.В. отменено условное осуждение по приговору от 30 октября 2013 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 30 октября 2013 года, окончательно Якунину А.В. назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 марта 2016 года приговор оставлен без изменения.

Согласно ст. 240 УПК РФ все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании, за исключением случаев рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, при этом суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Суд, в обоснование своих выводов о виновности Якунина А.В. в совершенных преступлениях, сослался на показания свидетеля (Ф.И.О.), данные в ходе предварительного расследования, которые согласно протокола судебного заседания, в судебном заседании не оглашались и не исследовались, а также на показания свидетеля (Ф.И.О.), данные в ходе предварительного расследования, которые были оглашены в ходе судебного следствия по ходатайству прокурора, но без постановления суда о разрешении и удовлетворении ходатайства прокурора.

Кроме того, излагая существо показаний свидетеля (Ф.И.О.), данных в ходе предварительного расследования, которые были оглашены в судебном

заседании с согласия сторон, суд ошибочно указал о принадлежности данных показаний свидетелю (Ф.И.О.).

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела в апелляционном порядке указанные нарушения требований уголовно-процессуального закона не устранил.

Президиум Московского городского суда апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 марта 2016 года в отношении **Якунина А.В.** отменил, уголовное дело направил на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Московского городского суда**